

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ О СУЩНОСТИ НЕОБЩИХ ПРАЗДНИКОВ ЮЛИЯ ЯКОВЛЕВА

— Елочные игрушки из фарфора работы Игоря Клименкова, сделанные в советском стиле, 2011

— Елочная игрушка «Коньки», сделанная в советском стиле, 2008

В Новый год за границу заманивают туристические агентства и гляцевые журналы. И только тот, кто раз поддался соблазну, знает, что русскому человеку лучше всего остаться дома.

Потому что дальше все будет как в душераздирающем фильме про то, что жизнь не удалась. Пустые городские улицы, безнадежно наливающиеся теплым светом чужие окна, запертые двери, тишина, пустота, ужин в отеле, где — как вишенка на торте огорчений — восседает за отдельным столиком наедине с тарелкой 50-летняя дама в истерическом макияже или лысый одиночка в галстуке панического цвета. Вот что такое Сочельник для русского человека за границей.

В Новый год получше, но только в том смысле, что на центральной площади, например в Берлине, вас подопрет со всех сторон подвыпившая толпа. И все равно останется чувство: не то. Причем как-то фундаментально «не то», генетически. И это чувство не обманывает. Россия и Европа разошлись в рождественском вопросе драматичнее, чем в визовом.

А все «спасибо» удивительному русскому обычаю справлять Новый год по гражданскому календарю со всем остальным миром сообщая, а «свое» Рождество — по церковному, на тринадцать дней позже, когда весь западный мир уже давно вернул в магазины отторгнутые организмом подарки, отгулял зимние отпуска, снял уличные гирлянды, разобрал елки и по макушку втянулся обратно в офисное рабство.

В этот момент утомленные затяжными каникулами, уставшие есть, пить, отдыхать русские граждане без аппетита смотрят на календарь: опять! И что с этим Рождеством делать, совершенно непонятно. Еще один плотный ужин. Некоторые по инерции слушают бой часов в полночь и поднимают бокалы еще раз. По телевизору золотыми жуками ползают священнослужители — идет трансляция из храма, и чувствуется, что церковь в эти дни как-то далека от народа. Какой-то такой рождественский пост? Это что — остаться на Новый год без оливье!? Без холодца!

— Елка в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца, 1967

Неразбериха с календарями поменяла местами Новый год и Рождество — с самыми роковыми для русского Рождества последствиями. Оно в России маленькое, тихое, невнятное, факультативное. А всю эмоциональную бурю, удар по желудку и финансовую нагрузку главного праздника принял на себя Новый год. В Европе все наоборот. И поэтому двум мирам, двум Новым годам, двум Рождествам не сойтись, как не сойтись человеку со своим отражением.

На приеме у психолога во всем принято винить родителей, а во всей белиберде русской жизни — советское прошлое. Так и здесь. Нового года в Советском Союзе сначала не было вообще, причем довольно долго: до 1934 года, когда гражданам разрешили ставить елки, а хореографам — балет «Щелкунчик». Советская власть боялась Рождества, прямо как Колдунья из Нарнии, а потому подсушила гражданам Новый год. Потому что вредное для идеологии Рождество все равно справляли тайком и легализация Нового года была подобна голландской легализации легких наркотиков: глядишь, и колоться стали меньше. На легальной елке повисли ватные советские пограничники в шубках и с ватной овчаркой, похожей на полярного волка, самолетик сталинских «соколов» и алая кремлевская звезда вместо той, что увидели волхвы. Русский Новый год зажил своей жизнью. Но вовсе не стал тем же самым, что западное Рождество.

За десятилетия с праздника облетели модные прибаутки вроде сталинских полярников или стеклянных сверкающих хрущевских кукурузных початков, отжалась эссенция, вывелась чистая формула. Она состоит из елки, мандаринов, оливье и фильма «Ирония судьбы, или С легким паром!». Русским людям этот фильм заменил рождественскую мессу и потому не надоедает — как и всякое обрядовое действо. Смысл обряда — в ритуальном возлиянии, после которого герой умирает для прошлой жизненной неразберихи и возрождается в ласковых ладонях снегурочки Барбары Брыльски. Русский Новый год, таким образом, про то, что все как-нибудь наладится само: тем